

Исследовательская работа по литературе (литературоведению)

«Удивительное путешествие по Саратовскому краю

с Александром Минхом»

Автор:

Панфёров Дмитрий Александрович

МБОУ-СОШ № 1 города Аркадака

Саратовской области

7 «Б» класс

Библиотекарь - куратор:

Замиралова Светлана Алексеевна

Библиотекарь филиала

«Центральная детская библиотека»

МРУК «Аркадакская МЦБ»

Аркадак

2023год

Содержание:

Введение.....	3
Основная часть	
<u>1.Минх А. Н. – краевед и собиратель фольклора Саратовского Поволжья.....</u>	<u>4</u>
<u>1.1. Этнический состав населения после отмены крепостного права.....</u>	<u>5</u>
<u>1.2. Легенды, мифы, приметы.....</u>	<u>5</u>
<u>Заключение.....</u>	<u>9</u>
Список использованной литературы.....	10

Введение:

Жизнь каждого народа отражается в его забавах, празднованиях, обычаях, передаваемых из рода в род и хранимых как святыня.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что традиции, верования и обычаи играют важную роль в жизни народов и в наше время.

Цель нашего исследования выявить общность в традициях, обычаях и легендах населения Саратовской области, несмотря на разный этнический состав.

Задачи:

- Собрать интересную информацию о мифах и обычаях нашей области на материале книги этнографа и фольклориста А. Н. Минха «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии».

Объект исследования: Традиции и обычаи, предрассудки и суеверия, верования народов Саратовской области.

Предмет исследования: культура и национальные особенности народов Саратовской области.

Исследуемый вопрос (гипотеза): Я считаю, что народные обычаи, обряды, суеверия – это неотъемлемая часть культуры народов Саратовской области, которая формировалась и видоизменялась, взаимно влияя и обогащая, друг друга на протяжении многих веков. Современные обычаи и традиции представляют собой симбиоз прошлого и настоящего разных народностей Саратовской области.

Основная часть.

1. Минх А. Н. – краевед и собиратель фольклора Саратовского Поволжья.

Александр Николаевич Минх является одним из учредителей Саратовской Учёной архивной комиссии. Он заинтересовался изучением далекого прошлого Саратова и прилегающих к нему волостей и уездов, всерьёз занявшись краевой археологией, этнографией, историей колонизации и социальных движений в Поволжье. Выступив инициатором составления сводок археологических памятников губернии, он одним из первых саратовцев был избран членом Московского Археологического общества (1869). С конца 1870-х гг. Минх начал активные археологические раскопки курганов и обследование средневековых поселений. Как этнографа его интересовали в это время поселения этнических групп в крае (черкесов, казаков, немцев).

Благодаря своим исключительным качествам – высокой добросовестности, поразительной работоспособности, честности и отзывчивости – Минх снискал заслуженные любовь и авторитет не только среди саратовцев, но и историков других краеведческих центров, являясь членом 11 научных обществ России. Из-под его пера вышло около 100 печатных трудов, главным из которых по праву считается «Историко-географический словарь Саратовской губернии. Наряду с опубликованными работами свыше 60 неизданных рукописных статей и монографий Минха, ожидая своих публикаторов, хранятся в настоящее время в фондах ГАСО и ГИМа. В их числе – черновая рукопись книги «Разбои и клады Низового Поволжья». Ослепший и потерявший возможность передвигаться, Минх и в последние десять лет своей жизни продолжал удивлять неиссякаемой творческой энергией. За это время им было подготовлено к печати и опубликовано свыше 10 работ, – последнюю он отослал в Общество истории,

археологии и этнографии при Казанском университете за три месяца до смерти, последовавшей 21 июля 1912 года.

Живя в Аткарском и Саратовском уездах, собирал материалы по этнографии народов, населявших губернию, фольклор, сведения по археологии и топонимике Саратовского Поволжья. Результаты его исследований вышли отдельными изданиями в виде заметок и статей, а за книгу «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии» он получил в 1888 году серебряную медаль Русского географического общества.

1.1. Этнический состав населения после отмены крепостного права.

Интересен этнографический очерк народностей, населявших в тот период Саратовскую губернию. Как пишет Минх, русские составляли преобладающее большинство во всех уездах губернии. Их численность составляла $\frac{3}{4}$ всего населения края. Все они являлись выходцами и переселенцами из внутренних губерний государства.

Малороссы переселялись сюда несколькими потоками. В 1717 году в Саратовский край вторглись кубанские татары и произвели здесь сильное опустошение. Пётр Великий тогда приказал устроить от территории нынешнего Камышина сторожевую линию и поселить на ней исключительно малороссиян для предупреждения подобных вторжений. С 1731 года, как пишет Минх, малороссы осели здесь вольными солевозцами. И наконец, много малороссиян было переселены сюда в качестве крепостных переведенцев помещиков.

Немцы составляли третью по численности группу населения губернии.

В северных уездах губернии предпочитали селиться мордва, чуваша. Цыгане жили осёдло в Петровске, Вольске, Аткарске, Царицине. Но промышляли конокрадством по всей губернии. Так как мордва, чуваша предпочитали северные районы губернии, то в Балашовском уезде их было немного. Скорее всего, они селились у нас в лесистых местах.

1.2. Легенды, мифы, приметы

Зависимость от урожая хлебов в те годы была очень большой. В связи с этим все чаяния людей разных этнических групп направлялись на поиск примет о будущем урожае, на использование различных средств, чтобы расположить к себе природные условия, помочь от засухи, от мышей и прочих напастей.

Например, А.Н. Минх приводит данные, когда летом 1864 года стояла страшная засуха, то во многих местах, в том числе в Коленской волости люди по поверью выкапывали из могил людей, умерших от запоя, и бросали трупы в воду (в пруды или реки) или овраги, уверенные в том, что это поможет вызвать дождь. За неимением на сельских кладбищах «опойцев», они ловили лягушек и вешали их за ноги на деревьях. По всем случаям разрушения могил обязательно проводилось следствие. Но, как правило, становые никого не находили.

«Своими средствами» боролись и за то, чтобы уберечь скот и птицу от падежа или «дурного глаза». Например, на пасху, во время служения пасхального молебна в доме под скатерть, где обычно лежат крест и евангелие, некоторые насыпали соли, проса или овса. Потом этим кормили, смотря по потребности домохозяина: солью - крупный рогатый скот, овсом - лошадей, просом - птицу. Когда домашний скот выгоняли на пастбища, обязательно его прогоняли через «курево», то есть дым костра, разведённого в конце деревни. Чтобы никакая зараза к нему не пристала. С этой же целью первый раз со двора скот гнали, похлопывая «благословенной вербой». То есть вербой, которую освящали в церкви в праздник вербного воскресенья. Были специальные заговоры от падежа пчёл. Например, «Господи, не дай моим пчёлам пройти невидимо ненавидчику, ни колдуну, ни колдуннице. Не дай, Господи, не ненавидеть ненавистнику, и сохрани от всякого глаза зверя, ползающих гадов на земле и летучих, от нечистого духа, от лихова человека, вора, разбойника. И не переводиться мёду и соту на воск и на фимиам до окончания века сего».

Давно и крепко закоренилась легенда о святом Николае в Балашовском уезде и передалась мне помещиком села Ивановки, И. А. Саловым: «Поздно вечером, в один постоялый двор недалеко от села Чиркина, вошел благообразный старик с седой бородой, одетый прасолом, и просил сидельца дать ему четверть вина; когда

он его выпил то сказал, что денег не заплатит, а наградит его; сиделец, набожный и добрый человек, доверил почтенному старику и спросил его, какой у него гурть-крупного или мелкого скота; гуртовщик ответил, что гонит мелкий скот, и вышел. Сиделец пошел за ним на крыльцо и увидел огромное стадо мышей и крыс на дороге, которых старик погнал дальше; в эту же ночь исчезли и все мыши с постоянного двора». Далее легенда добавляет, что после того сиделец пошел однажды к обедне в село и стал ставить свечку Николаю Чудотворцу; взглянув на лик угодника, он узнал приветливо смотревшего на него ночного посетителя, старика-прасола, и увидел тут же на подсвечнике и деньги за четверть вина.

Одновременно с этим во многих сёлах существовали легенды о «богатствах и кладах», зарытых в земле. Мечталось их найти и разбогатеть, чтобы жить «полегче». Например, на лесистой возвышенности правого берега реки Аркадак, что недалеко от Алексеевки, есть Бык-гора. А.Н. Минх приводит предание, что здесь в лесах был в старину притон разбойников. Часто въезжали они в село с зажжёнными холстами на дротиках и с криком: «Не ворошишь!» То есть, не шевелись, дай дорогу. И брали, что хотели. А потом свозили всё на Бык-гору и там зарывали клады. Легенда основана якобы на предании, что много лет назад здесь прогоняли колодников, и один из них воскликнул, мол, много кладов зарыто в этих местах. Народ подхватил это восклицание. Стали допрашивать старика, а он объявил, что является одним из разбойников, скрывавшихся с шайкой в Коленской местности. Что здесь был их притон. Что главные сокровища зарыты в горе, где бугор, в нескольких шагах от дуба. А другую часть богатств скатили в озеро, так как были преследуемы со всех сторон. Озеро это существует и сейчас. А вот от дуба ничего ни осталось.

Разбойники в легендах наделялись огромной силой и сверхъестественными способностями. Так, в селе Галицине Аткарского уезда в 1807-1812 годах разбойничал некто Голяев. Предание считает его колдуном, который заговаривал ружья, сабли и был способен оборачиваться в разных животных. Нередко из подноса своих преследователей улетал в виде птицы - ясного сокола.

На Чагре в 25 верстах от города Хвалынска был в старину разбойник Водкин, умевший заговаривать пули. Когда его поймали и связали руки, он попросился к Волге напиться и, подойдя к воде, нырнул в реку. Очутился на противоположном берегу, откуда поблагодарил караульных, что напоили, и скрылся.

Про Кудеярову гору и пещеру сохранилось много преданий. Рассказывают, что в Лоховских дачах (крупный лес, Новобурасский район) когда-то жили разбойники, атаманом которых был Кудеяр (разбойник, времен Ивана Грозного). Недалеко от Кудеяровой горы есть урочище (любой географ. ориентир, о котором договорились люди), носившее название Пушка. Там находили оружейные стволы. По преданию, здесь были кузницы Кудеяра, где готовили оружие для его войска. Сам Кудеяр жил в пещере, где было много тайных ходов, наполненных драгоценностями. По легенде двери кладовых со множеством богатств заперты замками, величиною с поросенка, а богатства сторожил пристав (нечисты дух, в образе седого старца). Народ верил, что у крестьянина Ершова была старинная записка, в которой подробно описана пещера. О Симовом или Симоновом роднике существует особое предание. Кудеяр и Сим соревновались в ловкости своих коней, перескакивали с Маруновой горы на Кудеярову. Сим упал, провалился под землю и ударил там родник, носящий его имя. Там хранятся ключи от Кудеяровой пещеры.

Летом 1887 года упорно держался слух, о появлении громадного змея в лесах села Ягодной поляны. Рассказы о чудовище уверяли, что змей этот черный, больше двух сажень (2,1 метра сажень) длины, в ведро толщиной с огромной человеческой головой, и говорил только непонятным языком. Его видел пастух, другие люди видели его у дороги, и он человеческим голосом просил поцеловать его, и он отдаст тебе клад. Видели его однажды 6 немцев, косивших траву. Сидел он на свернутом хвосте высокий, как столб. Поднимается голова его, они обомлели и убежали.

Заключение

Россия – страна многонациональная, а потому вопросы мирного сосуществования людей, придерживающихся разных культурных традиций, принадлежащих к различным этническим группам, всегда были и будут для нее актуальными. Главное, что мы должны усвоить: наша сила – в единстве.

Погрузившись в истоки культуры народов Саратовского Поволжья, мы проникаемся неподдельным интересом к исконным традициям представителей других национальностей, ощущаем необходимость взаимоуважения и веротерпимости в отношениях между соседями.

Обычаи и традиции нашего края формировались и видоизменялись на протяжении многих веков. Современные обычаи и традиции представляют собой симбиоз прошлого и настоящего, это общее культурное наследие всех этносов, которое стало отличительной чертой Саратовского Поволжья.

Список использованной литературы:

1. Майорова А. С. Русская культура в Саратовском Поволжье в конце XVIII - первой половине XIX века / А. С. Майорова; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. - Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2015. – 344. - Текст : непосредственный.
2. Минх, А. Н. Документы ОГУ ГАСО. – Текст : электронный. – URL: <http://saratov.rusarchives.ru/image/time/2013/april/minh/image.html> . - (дата обращения: 20.05.2023).
3. Минх, А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии : собраны в 1861-1888 г. /А. Н. Минх. – Саратов : Саратовский областной методический центр культуры и творчества, 1994. – 154 с. – Текст : непосредственный.
4. Предания о земле Саратовской, её природе и истории / сост В. И. Вардугин, Н. В. Дегтярёва. – Саратов : Орион, 2015, - 120 с. – Текст : непосредственный.